

Наталья БОБРОВА
Фото Геннадия АВРАМЕНКО,
Татьяны КУВАНОВОЙ

Четыре года назад, хмурым зимним утром 30 декабря, в нашем артистическом бомонде стало на одну семейную ячейку больше. Причем на редкость крепкую. Может, потому, что свои нежные чувства молодожены испытывали в течение трех лет перед маршем Мендельсона? А может, по какой другой, небанальной причине? Пусть ленивые гадают на предрождественской кофейной гуще! Мы не такие! Мы лучше устроим засаду в гримерке «Ленкома» и подкроемся с диктофоном к героям стремительно надвигающейся ситцевой свадьбы. Вы счастливы, не отпирайтесь! Но как именно? Ведь ухитрились не только фамилиями совпасть (певчий дрозд какой-то получается), но и заделаться прямо-таки образцово-показательным союзом на фоне всеобщего кризиса и циничного богемного разгула! Нечего прятаться в праздничные маскхалаты — держите ответ перед народом, гражданин Дед Мороз Певцов и Снегурка Дроздова: правду, только правду, ничего, кроме правды!

ЛЮБОВЬ

С ТРЕТЬЕГО ВЗГЛЯДА

Дмитрий Певцов:

«Вообще-то я женат на мужчине»

• Семейный портрет в интерьере «Кинотавра».

— Нас не проведешь: вместе-то вы не три года, а семь лет уже! Срок для многих роковой...

Дмитрий (к Ольге): Для тебя как?

Ольга: Теперь вы сказали — я буду думать. Будем ждать сюрпризов...

— Правда, что глаз положили друг на друга на съемках фильма «Прогулка по эшафоту» у Исаака Фридберга?

Д.: Это правда. Мы познакомились на киносъемках.

— Вы там играли влюбленных?

Д.: Мы их практически не играли. Мы ими были и остаемся до сих пор. (Ольге): Возрази попробуй!

О.: Да, мы тогда играли...

— Так изображали или... натурально?

Д.: Мы играли влюбленных, а по жизни у нас был медовый месяц.

О. (мечтательно): Да...

— Минуточку, гр-н Певцов и гр-ка Дроздова. Проведем дознание. Вот вы увидели друг друга впервые... Какое впечатление? Искра пробежала или что там положено? Конкретно помните?

О.: Помним.

Д.: Помним. (Понизив заговорщически голос.) Это та-а-ак было...

О.: Хорошо было. Ну что говорить?

Д.: Не надо придумывать встречу Ромео и Джульетты на балу. Все было очень спокойно и постепенно.

— Значится, запишем в прото-

кол: любви с первого взгляда не наблюдалось?

Д.: У нас просто любовь. Ха-ха. С первого, второго, третьего...

О.: Не знаю... Трудно расценять сейчас отношения...

— Тем не менее, говорят, тогда вы чуть не утонули в ванне, а влюбленный Певцов, спасая вас, аки лев, чуть не разнес все декорации...

Д.: Как слухи все искажают...

О.: Нет... Был на съемках момент, когда мне вызывали «скорую помощь» — просто мне нельзя принимать слишком горячую ванну.

Д.: Чтобы она не замерзла, я сам попросил воду погорячей...

О.: Это ты попросил, оказывается?

Д.: Я пробовал рукой — мне казалось, холодная.

О.: В общем, они налили погорячей не для того, чтобы я не простудилась, а для того, чтобы не подливать каждый раз.

Д.: Чтобы раз и навсегда читатели поняли — она не тонув в ванне. Просто перегрелась, ей стало плохо.

— А насчет декораций — правда?

О.: Ну не все покрусил, кое-что осталось...

Д.: Что-то нефункциональное я там немножечко... да.

— Восстановим полную картину. Следствие установило, что пот-том гр-ка Дроздова вроде бы реши-

ла показать нового кавалера своей подруге. И повела ее в кинотеатр на «Зверя»... Так?

О.: Нет, не повела. Мы лежали дома на кровати и смотрели...

Д.: С подружкой?

О.: С подружкой. С Лилькой.

Д.: Они смотрели кассету, которую я ей оставил, уезжая в город Канн. Потому что через две недели после нашего знакомства я уехал на фестиваль.

О.: А мы решили разглядеть его поближе на экране. Останавливали, прокручивали самые интересные моменты.

Д.: «Тулово» мое ей понравилось.

О.: Да, это ее выражение. А дальше: «Будем смотреть», — сказала Лилия.

— И «смотрины» затянулись аж на три года! Почему не оформляли отношений?

Д.: Да нам было все некогда. И без этого мы спокойно жили. Но потом приехала моя сестра и сказала: «Знаете что, ребята? Нука идите расписывайтесь немедленно».

О.: Приказным порядком.

Д.: И все. Мы пошли 30 декабря и быстренько расписались. Вот скоро будет четыре года этому событию. А потом Ольга уехала на съемку, у меня были репетиции.

О.: Было раннее утро. Все бегом...

Д.: Кстати, в паспорте мне написали, что зарегистрирован брак с Дроздовой О.Б. Настолько спешили. Хорошо, вовремя заметили.

— Да, ошибочка многозначительная. А свадьба? А гости-подарки?

Д.: Нетнет. Только мы. Наши свидетели и еще один друг — ждал с шампанским у подъезда.

— А вот наши информаторы утверждают, что свадьба была! И доказательством — фото с женихом и невестой во главе правильного стола! Объяснитесь!

О.: Да, мы все-таки отметили. На съемках фильма Орлова «На ножах». Снимали как раз сцену свадьбы моей героини с другим персонажем. Я была в белом, как положено, платье... Стол был накрыт шикар-ный, совсем не бутафорский, а настоящий. Это режиссер и Алла Семеновна Будницкая решили устроить нам такой подарок от «Бабушки» (ресторан Будницкой. — Н.Б.). Сняли сцену... Потом подъехал Дима. Его одели в костюм моего партнера, и мы сфотографировались. И потом — застолье всей группой...

Д.: Сережка Тарамаев дал мне свою тужурку, правда, маловато-узковато...

Личное дело

ПЕВЦОВ ДМИТРИЙ, актер театра и кино. Родился 8 июня 1963 года в Москве, в семье заслуженного тренера СССР по пятиборью и спортивного врача. С детства занимался спортом: азюдо, каратэ, верховая езда. Военскую службу проходил в Театре Советской Армии. В 1985 году, после окончания ГИТИСа, пришел работать в Театр на Таганке. Снялся более чем в 15 фильмах. Самые известные роли в кино: Савелий Говорков («По прозвищу Зверь», 1990) и Яков Сомов («Мать», 1991). За последнюю удостоен премии «Феликс» — европейского аналога «Оскара» (единственный в стране лауреат). Артист Театра «Ленком». Среди работ — Гамлет («Гамлет»), Фигаро («Женитьба Фигаро»), Треллев («Чайка»), а также центральные роли в «Федре» и «Квартете» (Театр «А» Аллы Демидовой). Сейчас репетирует Чичикова в спектакле «Мистификация» по пьесе Нины Садур. Женат, жена — Ольга Дроздова.

ДРОЗДОВА ОЛЬГА, актриса театра и кино. Родилась в Находке, в семье капитана дальнего плавания и агронома. После школы год училась во Владивостокском институте искусств, затем поступила на курс к Дмитрию Астрахану в театральный институт в Свердловске. Затем — Щепкинское училище. После его окончания пришла работать в «Современник» («Три сестры», «Анфиса», «Кабала святош», «Крутой маршрут», «Винзорские насмешницы» и др.). Сейчас репетирует фрау Хасс в «Трех товарищах» по Ремарку. Около 20 ролей в кино («Раскол», «Прогулка по эшафоту» и др.). Только что закончила работу в фильмах «На бойком месте» у Алексея Сахарова и в «Дочерях счастья» у Марты Месарош. За мужем, муж — Дмитрий Певцов.

О.: Коротковаты были рукава... Но ничего... и джинсы были видны — но мы прикрыли их стулом. Быстренько все съели, что было на столе, и ушли...

— В светлое будущее навстречу новой квартире — подарку «Ленкома»? А сначала — в коммуналку, где «на тридцать восемь комнаток всего одна уборная»?

О.: Да, мы жили тогда в семиметровой комнате в общежитии «Современника»...

Д.: Все правда. (С надрывом.) Нам было оч-чень чужело! Мы так страдали!

О.: Но у нас было много поездов-разъездов, и мы не успевали на этом закидываться. Хотя и были моменты очень тяжелые... связанные со всякой жизнью — ползающей и прыгающей... Это больше всего расстраивало. Ну и обваливающиеся на голову потолки и прочие мелочи.

— И тогда вы задумались о своем гороскопе?

Д.: Глупость все это, придуманная людьми.

О.: Мы абсолютно несовместимы по гороскопу. Он — вода. Я — огонь. Рак и Овен.

Д.: Нет более глупого, бесполезного занятия, чем читать гороскопы и пытаться каким-то образом приме-

нять их к себе и окружающей действительности. Глупее, наверное, только плавание в воду и рассматривание кругов.

О.: Ну почему? Это ж серьезное занятие. Мыслители-философы этим занимались.

Д.: Хорошо. Плавание в воду — умнее.

— Кроме «Прогулки по эшафоту» вы снимались вместе в картинах «Алиса и букинист», «Королева Марго». С какой тайной целью?

О.: Да мы как-то не задумывались...

Д.: А мне как-то все равно — что с супругой, что не с супругой...

О.: Что значит «все равно»? Что такое?

Д.: С супругой больше ответственности, конечно. Потому что ты критик главный для меня. А тебе со мной не так противно.

О.: Да ни с кем мне не бывает противно...

Д.: Ага!...

О.: Работа есть работа.

— А вот на одной сцене вы сыграли вместе лишь раз — в антрепризном спектакле «Коллекция». Это что, конспирация?

О.: Да, мы попробовали сыграть вместе. Очень хорошо. Нам понравилось. Но и нынешнее положение

• «Дима! Сделай приятное! Поревнуй сегодня немножко!»

нас устраивает. Очень.

Д.: Как оно есть, так и должно быть.

О.: Нет, это не значит, что будет ужасно, если мы вдруг окажемся в одном театре.

— Если честно — вы человек театра или кино?

О.: Я, конечно, театральная актриса...

Д.: Так скромно... Она сейчас в кино снимается из картины в картину...

О.: Нет. Это... Мало ли что снимаюсь... Где я себя увереннее и спокойнее чувствую? В театре. Где я больше получаю удовольствия? В театре.

Д.: Я тоже к кино отношусь довольно прохладно. Почти никогда не получал удовольствия на площадке. А для меня главное — процесс. В кино его нет. Иногда там есть результат. Но не всегда.

— Гн Певцов! В «Коллекции» вы играете ревнивого мужа-вепря. А в жизни это чувство знакомо?

Д.: Нет пока еще.

О.: Чего это?

Д.: А чего тебя ревновать-то?

О.: Совсем-совсем?

Д.: К кому? Есть я и все остальное. Даже смешно.

О.: Это такая легкая форма самоуверенности. А у меня с этим все в порядке. Как у всех нормальных женщин. Иногда скажу себе: дай-ка я его поревную. Поревную-поревную — и надоедает.

— Как, кстати, относитесь к поклонникам?

О.: К своим? Хорошо. Это все работает на семью.

Д.: У Ольги почему-то больше по-

клонниц.

О.: Да. У меня поклонницы в основном. Я вообще не знаю, остались ли поклонники. Повыводились, по-моему, как рыцари.

Д.: Я-то рад всегда. Конечно. И своим, и особенно ее, если появляются.

— Нам известно, что вы как-то личинно предстали перед зрителем в костюме Адама. Так?

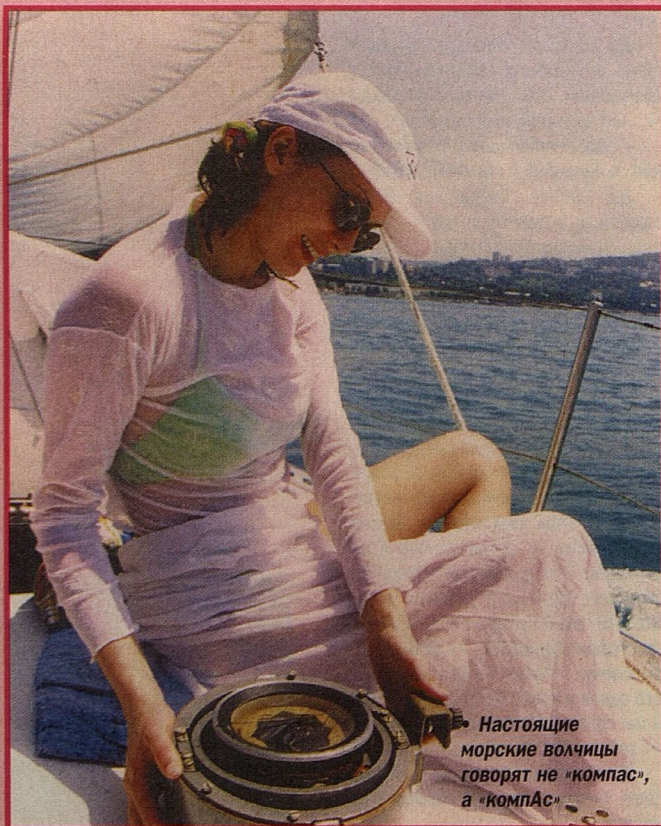
Д.: Нет, не совсем. Причинно-следственные места были прикрыты. Просто после спектакля не успел на себя натянуть рубашу — и что? Тогда мне подарили килограммов пять красной рыбы. Я прикрылся пакетом и с достоинством удалился.

— Следствием установлены связи между вами, гн Певцов, и всякими сомнительными личностями, занимающимися скупкой так называемых «мертвых душ», мелкими амурными аферами и серьезным, «зверским» криминалом. Что скажете в оправдание? И не отпирайтесь, ссылаясь на характер: мол, «никогда не играли человека, похожего на себя...»

Д.: Часто так получается, что герои, которых я играю, воспринимают жизнь гораздо более активно, их она сильнее ранит, сильнее бьет. И они борются. Я же человек спокойный, флегматичный и в основном принимаю мир, жизнь такими, какими они являются и есть. Без сильных эмоций — гнева, злости, жажды мести... Этого я ничего не испытываю.

О.: Мне трудно говорить, какой у меня характер. Я человек вспыльчивый, но...

Д.: Оса сангвиник, иногда ближе

Настоящие морские волчицы говорят не «компас», а «комПас»

к холерику.

О.: Какой ужас. Это почти как гороскоп...

Д.: Мы говорим о темпераменте.

О.: Дело в том, что я долго и много работала над собой в последние годы...

Д.: Это я над тобой работал!

О.: И ты надо мной. Спасибо тебе огромное.

Д.: И ты надо мной работала. Я очень изменился. Стал...

О.: Не надо рассказывать, в какую сторону ты изменился.

— **Но почему? Общественности интересно, как его семейная жизнь укатала...**

Д.: Я обрел уверенность в себе. Рядом с такой женщиной...

О.: Начинает выдумывать уже... Вот я была вспыльчивая, взрывная, категоричная. Черное — белое...

Д.: Только не горелое.

му хочешь не хочешь, а форму поддерживай... Могу ходить на бодибилдинг по четыре раза в неделю...

О.: Но это бывает редко.

Д.: Да... но бывает.

— **Минуточку! Но тогда должна быть жесткая система питания?**

О.: У нас абсолютно бессистемная система. Мы не отказываем себе ни в чем.

Д.: Едим когда хочется, а когда не хочется — не едим.

О.: Едим все что можно. У нас нет запретов ни на что. Просто мы родились на этой земле и живем по-русски.

— **Так... И гуляете, стало быть, по-русски на всяческих фестивалях-тусовках?**

О.: Я считаю, это входит в актерскую работу. Очень многие отзываются о фестивалях с легким презрением. А я очень люблю фестивали. Я

Д.: У нас республика. Демократия. Парламент.

О.: Мы все пытаемся спихнуть друг на друга, выбрать друг друга на пост президента — никто не соглашается быть хозяином. Никак. Это слишком ответственно.

— **Значит, соритесь? Хоть что-то как у людей...**

Д.: Мы соримся? (Смотрят друг на друга.)

О.: Не соримся. Можем поспорить по поводу. Но это все рабочие моменты, не бытовые.

Д.: Ссора — это же прекрасно! (Рычит.) А-а-а, разрыв! (Мягко.) Муррр, потом примирение. А у нас ничего этого нет. Тишь да гладь да божья благодать.

О.: Надо попробовать. Подожди.

— **Мы можем помочь. Вот вы часто влюблялись?**

Д.: Да!

О.: Ну?

Д.: Но, как показало вскрытие, я однолюб. Вот оно — раз и все. Я думал, что я влюблялся, но это все были...

О.: Оздоровительные процедуры. Я... влюблялась. Я и сейчас влюбляюсь.

Д.: Она — да. На здоровье.

О.: Я в мужа влюбляюсь. Только ему об этом не говорю. А то он уже и так самоуверенный такой...

— **Господи, прямо идиллия. Остаётся, прослезившись, спросить, что вы больше всего цените друг в друге...**

Д.: Я ценю в ней то, что она Ольга Дроздова.

О.: А если бы я была Маша Петрова?

Д.: Нет. Исключено.

О.: Тебе фамилия моя нравится?

Д.: То, какая она есть, — это самое дорогое у меня в жизни и в мире...

О.: Мне все нравится. Все ценю.

Д.: А наглость?

О.: Ну, это пройдет. Это молодость.

— **Да, такого наглого Деда Мороза поискать... И мы подозреваем даже, под какой елкой!**

О.: В прошлом году у нас был замечательный Новый год. Мы встречали его в клубе «Кино» вместе с родителями. И это было так здорово.

• «Оля! А температура этой воды тебе подходит?»

О.: Не смешно. Может быть, годы...

Д.: Да, уже не девушка.

— **Однако форма! Как ее поддерживаете?**

О.: Да мы сами удивляемся. Делать-то ничего не делаем. Когда есть свободное время — я сплю. Никаких клубов-тренажеров... Меня это изматывает...

Д.: Но маникюр?

О.: Зачем я буду выдавать секреты? Для меня самое главное лекарство — это сон.

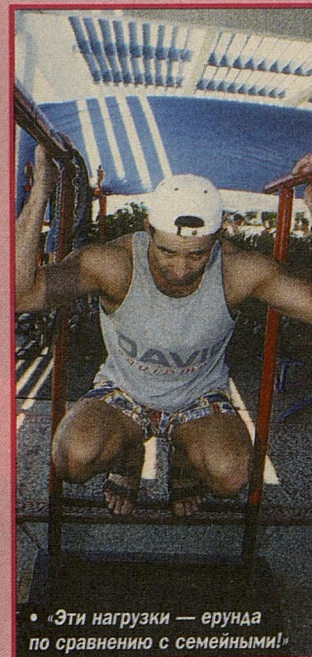
Д.: Когда у меня совпадает время и желание — то хожу в зал, занимаюсь всякими тяжелыми предметами. Если нет — то не хожу. Почти все спектакли, которые я играю здесь и в Театре Луны, связаны с серьезными физическими нагрузками и с элементами пластики. Поэтому

встречаюсь там с теми людьми, с которыми годами не виделась. Смотрю фильмы, которые мы не видим сейчас нигде. Просто отдыхаю, что у нас нечасто бывает. У нас единственный семейный отдых — это фестиваль. Например, «Кинотавр».

Д.: На самом деле большое скопление честных людей в одном месте меня пугает — как Воробьянинова. Или Паниковского. Не помню точно. Мне скучно, неинтересно. Хотя, с другой стороны, очень часто можно увидеть приятных тебе людей, симпатичных и интересных. И потом... нередко, вдруг оказавшись в нужное время в нужном месте, люди вдруг создают какие-то проекты.

— **Какой прагматизм! Сразу видно, кто в доме хозяин...**

О.: Да нет у нас пока хозяина. У нас пока так...

• «Эти нагрузки — ерунда по сравнению с семейными!»

Они, по-моему, как дети веселились до утра.

Д.: Да, было очень здорово. И не нужно было им готовить-мучиться и нам куда-то ехать потом... И мы замечательно отдохнули, до упаду.

— **Ага, мафиозные планы ясны... Они, сдается мне...**

О.: ...те же. Мы люди консервативные: если нам что-то понравилось, то не будем испытывать судьбу.

Д.: «Бороться лучше со знакомым злом, чем бегством к незнакомому стремлению». Шекспир.

— **Чувствуется поступь Принца Датского. А вы, гр-ка Дроздова, почему не обнародуете свой девиз?**

О.: Это просто стремление... Стараюсь не доставлять своим унылым видом людям больше неприятностей, чем у них есть. Кому интересны мои проблемы? Поэтому у меня все всегда хорошо. Все замечательно.

Д.: Даю установку. На все воля Божья.

О.: Это тоже не сам придумал.

Д.: Не сам. У меня вообще ничего своего нет, только ты.

О.: Все-таки собственник?

Д.: Да!

ЗА ЧАЕМ
БЕСЕДА

232